

Отзыв

Официального оппонента, доктора исторических наук Штейн (публикации выходят под фамилией Носенко-Штейн) Елены Эдуардовны о диссертации Кондратьевой Марии Константиновны «Социально-культурная специфика иудаизма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 - философия религии и религиоведение

Диссертация М.К. Кондратьевой посвящена важной и до сих пор не достаточно изученной в нашей стране в религиоведческой и философской перспективе теме: специфике иудаизма в конкретном городе и регионе, в данном случае Петербурге и Ленинградской области. За рубежом и в России существует много работ, посвященных истории возникновения иудаизма, его развитию, возникновению в нем различных течений и направлений. Есть также немало работ историков, этнологов и антропологов, а также социологов, посвященных прошлому и настоящему еврейских общин в России, том числе в Петербурге, еврейской идентичности и конструированию еврейской исторической и коллективной памяти. Среди них работы Н.В. Юхнёвой, Б.Е. Винера, Р.Рывкиной, Ц. Гительмана, Червякова и В. Шапиро, Е.Э. Носенко-Штейн; непосредственно специфике евреям Петербурга посвящены работы В.Д. Шапиро и его коллег, а также исследование Б.Н. Миронова.

Вместе с тем до сих пор в отечественной науке не делалось последовательных попыток осмыслить иудаизм как религиозно-философскую систему и особенности его вероучительных и обрядовых практик в Петербурге и Ленинградской области. в то же время, в Петербурге в постсоветский период находится второе по численности еврейское население России.

В иудаизме (в том числе в нашей стране) наличествуют различные течения: ортодоксальный иудаизм (включая хасидизм, приобретший в последние два десятилетия наибольшее влияние в России), прогрессивный / реформистский иудаизм (в Петербурге имеется вторая по численности реформистская община России). Поэтому диссертацию М.К. Кондратьевой можно приветствовать как новаторскую и актуальную, ибо иудаизм является одной из наиболее древних религий, дошедших до наших дней; он сохранил множество архаичных предписаний и ритуалов, в то же время испытал влияние различных политических и социальных событий и потрясений, идеологических течений и конфликтов и т.п. Более того, не только в России, но и во всем мире до сих пор сохраняются разнообразные мифы и негативные стереотипы относительно иудаизма, его отдельных течений (например, хасидизма), поэтому диссертация М.К. Кондратьевой

представляется актуальной и своевременной, поскольку помогает развенчанию юдофобии, которой не лишены не только публицистические материалы (особенно в Интернете), но в том числе некоторые научные работы и богословские труды.

Основной целью диссертации является изучение и концептуализация социально-культурных особенностей иудаизма Петербурга и

Ленинградской области. Поставленной цели вполне соответствуют и выдвинутые М.К. Кондратьевой задачи (изучение особенностей еврейской культуры на Северо-Западе России; выявление социальных и культурных особенностей возникновения и развития еврейских общин Петербурга; изучение специфики иудаизма в Петербурге и Ленинградской области; изучение направлений в иудаизме и основных религиозных институтов, которые в настоящее время имеются в данном регионе).

Для выполнения этих задач диссертантка использует в своей работе широкий круг источников: первичные (архивные материалы, прессу разных периодов, тексты интервью), а также вторичные (опубликованные документы, постановления и пр., статистические данные, результаты социологических опросов, историческая литература). .).

В качестве методологической базы своей работы диссертантка использует структурном системный анализ иудаизма в Петербурге и Ленинградской области. Для анализа источников М.К. Кондратьева применяет исторический и культурологический методы что позволяет ей изучить особенности иудаизма исследуемом регионе. теоретико-методологический подход исследования основывается на структурном системном анализе иудаизма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Исторический, культурологический и контекстуальный методы позволяют рассмотреть феномен иудаизма Санкт-Петербурга во временных и культурных рамках, увидеть данное явление в своей целостности и своих значимых функциональных свойствах.

Также используется сравнительно-исторический анализ, дискурс - анализ, что позволяет проследить генезис иудаизма в зависимости от истории и окружающей социально-культурной среды. Используемые диссертанткой сравнительно-исторический и дискурс – анализ также позволяют проследить генезис иудаизма, особенности его развития и произошедшие в нем под воздействием разных социально-культурных факторов в разные периоды.

Научная и практическая значимость диссертации заключается в попытке проследить особенности иудаизма не только как религии, но как образа жизни в одном из регионов России, что впоследствии вполне может быть использовано при изучении специфики ритуальных практик и особых предписаний иудаизма в других регионах РФ.

Апробация результатов диссертации происходила на трех международных и одной

всероссийской научной конференции, где диссертантка выступала с докладами. Результаты работы были также апробированы в трех статьях, опубликованных в журналах, входящих в список Высшей Аттестационной Комиссии.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы. В первой главе, озаглавленной «История иудаизма и диаспоры в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе Российской Федерации» и состоящей из пяти подразделов, прослеживается история евреев и еврейских общин на территории Древней Руси, Российской империи, Советского Союза и современной России. Диссертантка совершенно справедливо подчеркивает, что иудаизм не просто религия, но и образ жизни.

В целом грамотно излагаются основные события еврейской истории, начиная с поселений евреев в Киевской Руси, затем в московской Руси, включая возникновение ереси жидовствующих и другие события.

Особый интерес представляет изложение событий, сопутствовавших возникновению собственно иудейской общины в Санкт-Петербурге, включая появление первых евреев в Санкт-Петербурге при Екатерине II и история их потомства. Затем автор обращается к истории евреев Российской империи и Петербурга до революций 1917 г., а также к событиям, повлиявшим на историю еврейской общины Ленинграда.

Вторая глава диссертации – «Иудаизм в контексте современной религиозной ситуации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области» повествует о современном состоянии именно различных еврейских светских и религиозных организаций Петербурга и Ленинградской области. Она состоит из трех подразделов, в которых М.К. Кондратьева рассматривает различные течения в иудаизме, получившие распространение в последние три десятилетия не только в Петербурге, но и шире – на территории России. Особое внимание уделяется еврейским образовательным и культурным структурам города.

В Заключении подводятся итоги всей работы и делаются выводы. основной вывод заключается в том, что иудаизм имеет определенную специфику в Петербурге и Ленинградской области и , главная причина этого состоит в географическом положении региона.

Несмотря на перечисленные достоинства, диссертация М.К. Кондратьевой не свободна от ряда недостатков:

В диссертации, посвященной специфике иудаизма в Петербурге и Ленинградской области, не обязательно давать столь подробный очерк истории российских евреев, о которой существует огромная литература. Вместо этого следовало представить очерк эволюции самого иудаизма, особо останавливаясь на событиях Нового и Новейшего времени. Скажем, следовало хотя бы коротко упомянуть о событиях эпохи

Хмельнитчины, оказавшей значительное воздействие на возникновение мощного мессианского движения в иудаизме: саббатизме. Оно, в свою очередь, оказало немалое воздействие на возникновение такого явления, как франкизм и косвенно – хасидизм.

Безусловно, следовало сказать (и сказать подробно) о возникновении такого значимого явления, как хасидизм и о разных его течениях, его связи с Каббалой, вероучительных и обрядовых практиках. Это очень значительное, возможно, важнейшее событие именно в истории иудаизма, причем, не только Петербурга и не только России, но и всего мира. Об этом существует огромная литература, в том числе на русском языке (работы А. Раппопорт, Дж. Меира, Г. Шолема, И. Турова и многие другие), но в работе о специфике иудаизма без описания особенностей разных хасидских толков (хотя бы основных) невозможно обойтись.

То же касается возникновения и развития реформизма, который был и остается в России и в Петербурге не слишком популярным, но, повторяюсь, в работе, посвященной специфике иудаизма, тоже не обойтись хотя бы без краткого перечисления того, что именно представляет из себя это течение в иудаизме, особенности богословия (прогрессивное Откровение, автономность личности, приоритет духовных ценностей над ритуалом и др.). Об этом тоже немало написано (работы М. Мейера, Д. Каплан, Г. Котляра, Г. Зелениной, Е. Носенко-Штейн), но написать об этом следовало бы.

В исторической части первой главы есть, на мой взгляд, излишние отступления, не касающиеся евреев Петербурга, например, на с. 42 говорится о возможности для евреев записываться в смоленское и московское мещанство и купечество; на с.44 и далее – слишком подробный для работы о специфике иудаизма рассказ о попытках вовлечения европейских евреев в сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности; на с.48 излишне подробно описываются занятия и положения евреев польских земель, о деятельности Комитета по решению Еврейского вопроса и т.д.

Диссертантка не раз (на с. 5, 19 и др.) называет евреев этносом. Теория этноса – продукт советской этнографической науки, за рубежом ее не знают, термины вроде «этнос», «субэтнос» и др. не используют. В современной отечественной этнологии теория этноса тоже подверглась жесткой критике (см., например, работу В.А. Тишкова «Реквием по этносу». М., 2003). Но даже если диссертантка продолжает оставаться приверженцем именно этой теории, следует помнить, что евреи не подходят под определение этноса как группы людей, проживающей на одной территории, говорящей на одном языке, объединенной общими чертами бытовой и поведенческой культуры, самоназванием и самосознанием; кроме самоназвания российских евреев ничто из перечисленных признаков этноса не объединяет, то же в еще большей степени относится к евреям всего

мира). Более того, М.К. Кондратьева на протяжении всей диссертации обозначает евреев то как этническое, то как национальное меньшинство. Этническая и национальная группа – это разные явления, не следует смешивать понятия «этнический» и «национальный».

На с. 4 диссертантка пишет, что НЕТ Исследований о ЕВРЕЯХ Петербурга . Это неверно, и на некоторые из них она ссылается. Из неупомянутых следовало бы назвать работы Р. Рывкиной (1996), проводившей массовые опросы среди евреев трех российских мегаполисов, в том числе Петербурга; статьи и книга Е. Носенко-Штей (2013), опросы Б. Миронова среди евреев Петербурга. Во всех этих работах иудаизму уделено значительное место.

М.К. Кондратьева пишет, что придерживается теории структурного функционализма, но не упоминает работы основателя этого направления Б. Малиновского, многие работы которого (по истории и теории религии) переведены на русский язык.

Диссертантка неоднократно употребляет (С. 15) термин диаспора применительно к евреям. Вокруг данного термина ведется множество споров в научном сообществе. В настоящем исследовании нет задачи уточнения самого термина, но следовало коротко упомянуть о дискуссиях, ведущихся вокруг него, в том числе на страницах журнала «Диаспоры» и о его спорности применительно к современным евреям и о том, что существуют другие определения. Но если работа посвящена специфике иудаизма, то в ней следовало сказать о том, что в иудаизма место Земли обетованной – одно из центральных, в том числе в ритуалах; об отношении к возникшему Государству Израиль и диаспоре в основных течениях хасидизма; о том, что , даже «новый» реформизм стал гораздо терпимее относиться к иммиграции в Израиль и сионизму.

На с. 18 неверно указано имя вождя восставших: Бар-Косва, правильно Бар-Кохба (арамейск. «сын звезды»), он не только идеологически, но вполне реально возглавлял антиримское восстание. Идеологическим же вдохновителем был законоучитель равви Акива.

На с. 21 указано, что в 988 году князь Владимир принял православие, ...» - Князь Владимир принял христианство, которое тогда еще на «расколось» на православие и католицизм, что произошло в 1054 г. (Великая Схизма).

На с.51 диссертантка пишет о том, что «евреи сами приблизятся к инкультурации в российское общество». Имперская администрация проводило политику слияние, т.е. ассимиляцию / растворение в православном населении. Это не «инкультурация» и не аккультурация, а именно ассимиляция, т.е. растворение, причем, именно в православии, отсюда поощрение крещений именно в православие (позднее стали поощрять крещение в

некоторые другие христианские конфессии). Антииудаизм (что не совсем одно и то же, что антисемитизм), в лучшем случае терпимое отношение к иным религиям и деноминациям.

С следует объяснить термин «митнагим» (его не следует склонять, т.к. этот термин на иврите – множественное число). Можно употреблять ашкеназский вариант миснагеды. Это сделано в конце работы, к тому же, М.К. Кондратьева ошибочно называет митнагим / миснагедов литваками, что неверно. Литваки – этноконфессиональная группа среди восточноашкеназского еврейства, имеющая свои культурные особенности, они и в самом деле изначально проживали в Литве. Но литваки – это не дополнительное обозначение митнагим, т.е. последователей ортодоксального иудаизма, иногда называемого литовским.

На с. 56 неверно указан год и место смерти Александра I - 1826 г. Санкт-Петербург. – Он умер в 1825 г. в Таганроге.

Диссертантка подробно описывает волну погромов в 1881 г., но почти не касается волны начала XX в., хотя именно в них ярко выступили юдофобские моменты, включая «кровавый навет» (т.е. обвинения в употреблении в пищу или с ритуальными целями христианской крови); в этом же ряду следовало упомянуть дело Бейлиса.

В диссертации много говорится о борьбе евреев за свои права, например, за право проживания вне черты еврейской оседлости, что не имеет прямого отношения к теме исследования, но не упоминается о том, когда в Петербурге была открыта синагога, не рассказывается о еврейской религиозной благотворительности, что все же ближе к теме специфики иудаизма, т.к. благотворительность – одно из его предписаний. Следовало бы тут же сказать о секуляризации части петербургских евреев в конце XIX - начале XX в., а также приверженности иудаизму другой части евреев этого города.

На с.81 не вполне понятно говорится, что не все евреи были членами общины. Не совсем ясно из текста, имеются ли в виду секуляризованные евреи и крещеные евреи, которые и могли принимать участие в богослужениях или посещать синагогу хотя бы изредка, евреи, совсем не посещавшие синагогу и пр. Или речь идет о людях среднего достатка, которые оставались вполне религиозными евреями и уже в силу этого не могли не участвовать в жизни общины, но почему-то не участвовали.

На с. 83 неверно утверждается, что многие евреи видели решения национального вопроса в ассимиляции. Существовали разные взгляды: ассимиляционисты, сионисты, автономисты (т.е. сторонники сохранения еврейской культуры в диаспоре), сторонники возрождения еврейской культуры на иврите (как тогда писали – на древнееврейском языке). Именно в Петербурге интеллектуалы были озабочены сохранением историко-

культурного наследия, для чего создавались многочисленные кружки и общества по изучению истории, этнографии, народной музыки, велась обширная издательская деятельность, был создан музей и архив, филантропы финансировали такую деятельность и пр. Об этом существует обширная литература на русском, английском и других языках.

На с. 93 сказано: «В итоге рассмотренных факторов, евреи были поставлены перед выбором: либо покинуть страну, либо отречься от религии и найти место в Советском общественном строе.» - Это упрощение. Жили и не отрекаясь от религии, хотя и подвергаясь давлению. Покинуть страну в конце 1920-х гг. стало сложно, а потом и невозможно. Ниже (с. 95) диссертантка пишет, что в начале 1920-х гг. в Петербурге были открыты новые молельные дома, т.е. не так уж заставляли тогда отречься от религии. Это стали делать позднее. Кроме того, кризис иудаизма в Российской империи начался задолго до всех революций, об этом много написано (работы С. Зипперстайна, Дж. Френкеля, отчасти Я. Каца, А. Штерншис и др.). Диссертантка уже писала о том, как еврейская молодежь активно участвовала в политических протестах, революционных движениях, в том числе в радикальных. Да, основная масса жила по старинке, но кризисные явления нарастали, включая секуляризацию как раз в больших городах в черте оседлости и вне ее. Иудаизм перестал отвечать в тех условиях на вызовы времени. К тому же, советская власть проводила активную антирелигиозную политику. Поэтому было УДОБНЕЕ отречься от религии, чем покинуть страну или «страдать за веру» (а были и те, кто уезжал или стремился уехать, и те, кто страдал).

На с. 94 опять же не вполне верное утверждение: – «Большинство оставшихся евреев стали служащими в советских структурах и успешно делали карьеру.» - Большинство продолжало в 1920-е гг. жить в своих местечках, пытаясь заниматься традиционными занятиями. Постепенно их «выдавливали» - объявляли лишенцами, нетрудовыми элементами и пр. Молодежь устремилась в города, где можно было найти работу. О еврейском местечке того времени имеется работа В. Богораза, а о тенденциях в целом хорошо написано в томе «Евреи» (серия «Народы и культуры»). М.: Наука, 2018 (там же огромная библиография).

Слишком категорично утверждение, что многие евреи Петрограда вступили в партию. Сколько из проживавших там евреев вступили в партию? Да, в советах и партийных органах их было много, и там, как справедливо указывает диссертантка, их доля быстро стала сокращаться, кроме того, это еще не вся партия большевиков. И какой процент даже от жителей Петрограда это был?

В данном контексте очень не удачен термин «малые религии». Хасидизм – не религия, а течение, или деноминация иудаизма. Это мощное течение, имеющее множество

толков и последователей в разных странах, в том числе очень влиятельных.

На с. 103 содержится не вполне верное утверждение: «К концу 30-х гг. вся программа советской власти относительно еврейства имела своей целью полную ассимиляцию еврейства. «Это явное преувеличение значения роли евреев для Советской власти. Антирелигиозная пропаганда велась, но это относилось к любой религии. И речь шла не об ассимиляции исключительно евреев или другого народа, а о пролетарском интернационализме, по существу, это политика той же ассимиляции, но не одних евреев. Более того, борьба с национальными культурами широко развернулась именно в 1930-е гг., а предшествовала ей известная политика «коренизации», т.е. поощрения создания «коренными народами» новой социалистической культуры с элементами традиционных форм. Существовали и еврейские школы (они и позднее были, но очень мало), и театры, и музеи, и кафедры по изучению еврейской культуры (под определенным углом). Об этом много и хорошо написано, в том числе в нашей стране. Вторая половина 1930-х гг. – как раз период разгрома многих этнических культур и кадров, не только у евреев. У татар, греков и многих других это принимало еще большие масштабы...

На с.130 содержится утверждение –«период также характеризуется массовой эмиграцией. Евреи, глубинно осознававшие свою принадлежность к своему народу и желающие быть причастными к религиозной жизни и еврейской культуре, как только открылись границы, начали покидать страну». Отечественные и зарубежные исследования 1990-2000-х гг., как раз показывают, что евреи уезжали не потому, что они хотели «быть евреями» и не потому, что они стремились броситься в объятия иудаизма, диссертантка неоднократно писала о секуляризации евреев в СССР. И опросы, проведенные Р. Рывкиной (1996), Ц. Гительманом, В.Червяковым, и В. Шапиро (1997-1998), В. Шапиро и его коллегами (2005)Е. Носенко-Штейн (2007-2012), Б. Миронова (2017) и другие показывают, что в России иудаизм исповедуют от 10 до 18 %) людей еврейского происхождения. Уезжали от политической и экономической нестабильности, от страха антисемитских проявлений, ставших тогда весьма агрессивными, пытались лучше устроить детей и реализовать свои возможности. Ведь в Германию уехало около 200 тыс. евреев и членов их семей, многие пытались выехать в США. Соблюдающими евреями становились, но немногие. Об этом тоже есть прекрасные работы, можно также посмотреть уже упоминавшийся том «Евреи», где этому посвящены отдельные главы, написанные крупными отечественными и зарубежными учеными.

На с. 134 утверждается, что «Шулхан Арух», написанной на основании Талмуда.

« - Шулхан Арух – написан не «на основании Талмуда», это комментарий к Талмуду, созданные для более удобного применения предложенных в нем толкований и

предписаний.

Ниже приведены явно завышенные данные о посещении синагог Петербурга – 20 тыс. человек: м по данным А. Штерншис, Е. Носенко-Штейн, Ц.Гительмана с и его российских коллег, а также некоторым другим, в современной России синагоги посещает от 2 до 4 %.

С. 136 - «большие расстояния» нельзя проходить не только в Йом Киппур, но и в Шаббат. В Йом Киппур предписан строгий пост (нельзя есть, пить, вступать в сексуальные отношения, умащать тело, т.е. пользоваться дезодорантами и духами, мыться, носить кожаную обувь).

На с. 144 неверно указано что Моисей Мендельсон был родоначальником либерального иудаизма (впоследствии получившего название прогрессивного, или реформистского), он был приверженцем ортодоксального направления не-хасидского толка ((митнагдим), но, разумеется, не родоначальником либерального иудаизма. Он возник несколько позднее, у него в разных странах были разные «отцы-основатели», об этом написано в целом ряде зарубежных работ, есть и отечественные (Г. Котляр, Е. Носенко-Штейн).

Реформистский иудаизм насчитывает не миллионы, а около 1,2 млн (по другим данным, считающимся завышенными – 1,8 млн) последователей в США и 300 тыс – в Канаде. Он относительно распространен в Великобритании, в других же странах число его последователей невелико.

На с. 168 М.К. Кондратьева пишет о М. Каплане и его понимании иудаизма как цивилизации. Но до него иудаизм как цивилизацию рассматривали О. Шпенглер в «Закате Европы» (1923 г.), А. Тойнби в «Постижении истории» в 1930-е гг., а также ряд других философов (даже Н. Данилевский. иудаизм в качестве цивилизации выделял С. Айзенштадт. М. Каплан развил эти идеи в более законченную гипотезу, Членов на основе этих идей писал о еврействе (не иудаизме) как о цивилизации. Этот пассаж следовало в более уточненном и развернутом виде поместить в начало диссертации, возможно, в раздел Методология.

Ниже неверно сказано об одежде хасидов в Петербурге как о специфике именно этого города: любавичские хасиды так одеваются не только в Петербурге, и не только в России, а повсюду. А еврей-ортодоксы не-хасидского толка (ни в коем случае не литваки) одеваются более привычно.

Пассаж о Субботе – единственная «специфика иудаизма» в Петербурге, и то – нечто подобное ведь есть во всех городах, расположенных близко к полярному кругу, где имеются еврей-иудеи. То же касается и других ритуалов, в том числе поста 17 таммуза, 9

Ава и др. То есть по прочтении всей диссертации складывается впечатление, что никакой специфики в Петербурге и Ленинградской области нет. Ее и не может быть, подобно тому, как не может быть специфики ислама в Заполярье – ведь в 1930-е гг. рабочие из республик средней Азии пытались там (безуспешно) соблюдать пост Рамадан; из-за полярного дня или ночи невозможно было поститься в светлое время суток и есть в темное. Тут можно в лучшем случае говорить о специфике некоторых обрядов, но никак не ислама.

Таким образом, название диссертации и ее содержание друг другу не соответствуют. Специфика иудаизма в Санкт-Петербурге, Российской империи и в современном Петербурге, не говоря уж о Ленинградской области, не раскрыты. История евреев – это не история иудаизма, хотя в прошлом они и были теснейшим образом связаны.

Несмотря на указанные недостатки, диссертация М.К. Кондратьевой заслуживает внимания и с учетом высказанных замечаний, которые должны быть учтены диссертанткой в будущем, эта работа в целом, учитывая ее новаторский характер, заслуживает положительной оценки. Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают содержание диссертации. Диссертация Кондратьевой Марии Константиновны отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» и заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент
Носенко-Штейн Елена Эдуардовна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела Израиля и еврейских общин
Института востоковедения
Российской академии наук
Москва 107031
ул. Рождественка, 12
тел.: +7 495 621-1884
e-mail: ivran@yandex.ru
nosenko1@iea.ras.ru

Подпись Штейн Е. Э.
УДОСТОВЕРЯЮ
/ Зав. отделом кадров
«26» октября 2020 г.

С отзывом ознакомлена 13.11.2020
Ваша / Кондратьева М.К.

